

**ЯЗЫКОВОЕ  
СОЗНАНИЕ В АСПЕКТЕ  
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ  
КОММУНИКАЦИИ**

Астана, 2018



**ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
им. Л.Н. ГУМИЛЕВА**

**ДАЛЯНСКИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ В АСПЕКТЕ  
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

**Астана, 2018**

УДК 811.161.1  
ББК 81.2Рус  
Я41

**Международная редакционная коллегия:**

Е.А. Журавлёва, Ш.К. Жаркынбекова, Д.С. Ташимханова (Казахстан),  
Jiang Qun, Н.С. Касюк, Лю Бо (Китай), Е.Л. Райхлина, Т.Г. Бочина (Россия)

**Я41 Языковое сознание в аспекте межкультурной коммуникации:**  
сборник статей / Отв. ред. Е.А. Журавлёва. – Астана: Изд-во ЕНУ им.  
Л.Н. Гумилева, 2018. – 408 с.

ISBN 978-9965- 31-515-2

Сборник содержит статьи участников вебинара «Языковое сознание в аспекте межкультурной коммуникации», проведенного в рамках сотрудничества филологического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева (Казахстан) и факультета русского языка Даляньского технологического университета (Китай). Выступления участников вебинара посвящены проблемам формирования поликультурной личности в условиях многоязычного мира, функционирования русского языка в полиязычном мире, включенности русской литературы в процесс обучения русскому языку как иностранному, методики преподавания РКИ в традиционном и инновационном ракурсах.

УДК 811.161.1  
ББК 81.2Рус

ISBN 978-9965- 31-515-2

© ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, 2018

## РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «НАЦИЯ»: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Джамбаева Ж.А., Манарбек Т.*  
*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева*  
*Казахстан, г. Астана*  
[dzhambayeva@gmail.com](mailto:dzhambayeva@gmail.com)

*В статье рассматривается репрезентация концепта «нация» в русском и казахстанском дискурсах. Показано, что формирование рассматриваемого концепта прошло под влиянием экстралингвистических и интерлингвистических факторов, что привело к изменению его понятийного содержания: концепт «нация» актуализируется и как этническая общность, и как политическая общность.*

**Ключевые слова:** *нация, концепт, дискурс, этническая общность, политическая общность.*

*The article deals with the representation of the concept "nation" in the Russian and Kazakh discourses. It is shown that the formation of the concept under consideration was influenced by extralinguistic and interlinguistic factors, which led to a change in its conceptual content: the concept of "nation" is actualized both as an ethnic community and as a political community.*

**Key words:** *nation, concept, discourse, ethnic community, political community.*

Слово «нация» входит в терминологические системы разных областей гуманитарного знания: истории, политологии, философии, социологии и др. Однако до сих пор не определено его понятийное содержание.

Лексическое определение значения слова «нация» предельно широко и дает возможность для самых различных интерпретаций. Так, в БАС [1: 646] представлено 4 дефиниции с учетом переносных значений, которых, заметим, в других источниках нет: 1. Исторически сложившаяся устойчивая общность людей, характеризуемая общностью языка, территории, экономической жизни и психического склада (проявляющегося в общности культуры). 2. Государство. 3. О какой-либо группе людей (в шутовом или ироническом употреблении). 4. Нрав, склонность, характер человека (в шутовом или ироническом употреблении).

В данных словарных значениях выделяются семы: «*историческая*», «*общность людей*», «*общность языка, территории, экономи-*

ческой жизни, культуры и т.д.», «представители одного государства», «группа людей», «нрав» [2: 161].

В СЭС, в первую очередь, указывается на происхождение слова [3: 867]: (От лат. *natio* – племя, народ). Историческая общность людей, складывающаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, некоторых особенностей культуры и характера. Актуальными являются семы «историческая», «общность людей», «общность языка, территории, экономической жизни, культуры и т.д.», а также, исходя из информации о происхождении, следует выделить и сему «национальность, племя, народ».

В дефинициях, названных в МАС [4: 414], актуализируются те же семы, что и в значениях СЭС: 1. Исторически складывающаяся на основе капиталистического или социалистического способов производства устойчивая общность людей, связанная с общностью языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры и форм быта. 2. Государство, страна. [От лат. *natio* – племя, народ]. Различие обнаруживается в наличии второго значения, следовательно, семы «представители одного государства или страны».

О словарных значениях, данных в Словаре С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой [5: 398], скажем кратко, во-первых, всего приводится два значения; во-вторых, первое основное значение полностью совпадает со значением, представленным в СЭС, второе значение – со второй дефиницией в МАС.

Отсюда следует, что *нация* – это, прежде всего, *историческая общность людей*, которых объединяет *общность языка, территории, экономической жизни, культуры, характера и т.д.*, реже *представители одного государства или страны*. Однако перечисление объективных признаков, с помощью которых группы людей отграничивают себя от других (*особый язык, антропологический тип, общность культуры, общая история, связь с территорией, ассоциация с государством*), само по себе не объясняет, почему данная группа думает о себе в национальных категориях. Общество постоянно сталкивается с конкурирующими взглядами на то, кто входит в эту группу, на каких критериях основано членство в ней. В «Новой философской энциклопедии» В.А. Тишков об этом отмечает: «в мировой науке не существует общепринятой дефиниции *нации*,

особенно если речь идет об ее границах, о членстве в ней или о нации как статистической категории» [6].

Если обратиться к научной практике, существует большое количество концепций нации. Нация может рассматриваться как идеологема, как факт политической реальности, как общность, обладающая рядом определенных характеристик, как общность, скрепленная единым чувством и самосознанием, как население того или иного государства, даже как фантом.

Немецкий мыслитель И.Г. Гердер, считал нации органическими элементами человечества и истинными субъектами истории. Признавая, что нации состоят из индивидов и их развитие, в известном смысле, зависит от усилий последних, но тем не менее видел в них природное явление. Согласно его представлениям, любая нация обладает своей спецификой; подчинение искусственным правилам, имитация чужого опыта для нее фатальны. Индивиды не существуют сами по себе, рассуждал ученый, чтобы наиболее полно реализовать себя, они должны быть членами наций, а те, в свою очередь, суть части человечества, разделяющие его судьбу и обеспечивающие его прогресс собственными достижениями. Вклад в этот процесс вносят все нации, каждая по-своему. Созданное тем или иным народом становится общим достоянием; нации могут и должны пользоваться плодами творчества друг друга, ибо они – одно целое. Органической границей государства, по его мнению, могла быть только нация: «Природа воспитывает людей семьями, – писал он, – и самое естественное государство – такое, в котором живет один народ, с одним присущим ему национальным характером... Ничто так не противно самим целям правления, как неестественный рост государства, хаотическое смешение разных человеческих пород и племен под одним скипетром» [7: 249-250].

Таким образом, в современном русском языке слово «нация» может функционировать не только в качестве термина, она входит в общеупотребительную лексику и широко представлена в разных типах дискурса.

Как известно, за каждым словом стоит концепт как ментальная единица коллективного когнитивного пространства, формирование которого происходит под воздействием экстралингвистических и интерлингвистических факторов. Анализ концепта «нация» в русском языке позволит увидеть процессы, происходящие в коллективном

сознании, а начинать такой анализ целесообразно с истории концепта, которая покажет историю жизни самого слова в языковой системе.

Слово «нация» появилось в русском языке в Петровскую эпоху как заимствованное из латинского через посредство одного из западноевропейских языков (предположительно из польского – *nasja*). В текстах XVIII в. данная лексема в основном употреблялась в значении *совокупность людей, живущих в стране, в государстве*. К примеру, *Они учредили общий сенат всея нации, который собирался два раза в год в Египоне, в начале весны и осени; и составлен был из равнаго числа депутатов от каждаыя республики*. (А.Н. Радищев. Размышления о греческой истории или о причинах благоденствия и несчастья Греков (1773)) [8: НКРЯ]. Как видим, нация воспринимается одновременно и как этническая, и как политическая общность.

Тексты XIX – нач. XX в., представленные в НКРЯ, уже показывают, что понятия *этническая общность* и *политическая общность* в определенной степени разграничиваются: например, *Высокий рост и смуглый цвет лица, чёрные волосы, чёрные пронизательные глаза, большой, но правильный нос, принадлежность его нации* (М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839-1841)) [8: НКРЯ]. Или: *Потом заказали отыскать им подходящую французинку, потому как много были наслышаны об этой нации* (Д.Н. Мамин-Сибиряк. Клад (1889)) [Там же]. В первом примере слово *нация* употреблено в значении *этническая общность*, во втором – *политическая общность*.

Следует отметить, что в текстах этого периода наблюдается преобладание употребления слова *нация* в значении *политическая общность (граждане государства)*: *Суворов подошел к незнакомцу и спросил: – Нация? – Франция. Но Александр Ламет, остановив Суворова, в свою очередь спросил: – Нация? – Россия* (С.Т. Григорьев. Александр Суворов (1939)). Или: *Сотни кораблей стояли под флагами разных наций. В случае войны нам любая нация наломает ребра* (А.С. Новиков-Прибой. Капитан первого ранга (1936-1944)) [Там же].

В XX-XXI в.в. под влиянием экстралингвистических причин «нация» все активнее употребляется в значении «*совокупность граждан той или иной страны, государства*», независимо от этнической принадлежности. При этом этот концепт становится объектом больше политического и газетного дискурса. Так, в

художественном дискурсе находим примеры: *Вот, говорят, нация ничего не означает, во всякой, мол, нации худые люди есть* (А.И. Солженицын. Один день Ивана Денисовича (1961)). Или: *Я так думаю: в том, что мы сейчас есть как нация и граждане, главная заслуга сельских учителей* (В. Быков. Обелиск (1971)) [Там же].

В газетном дискурсе возьмем примеры из статьи Дмитрия Стешина «Пора ли России делиться недрами с Западом?»: *Мы единственная нация, построившая промышленность и города-миллионники в таких широтах... А чтобы нация, состоящая из мнящих себя «свободными» индивидов, даже не почувствовала, что поставлена под «глобальное управление»... Такая нация не суверенна в выборе исторического пути, такая демократия – это охлократия – власть толпы, за спиной которой мировая олигархия* (Комсомольская правда, 2006.12.22). Это высказывание относится к началу XXI в., когда каждое государство укрепляло свою независимость и, по словам автора, процесс суверинизации проходил недемократично, нация не ощущала себя «свободной».

Обратимся к более поздним высказываниям: *Мы – нация, которую в течении столетий ковали миллионы людей из различных регионов нашей страны* (Т. Байкова. Филипп VI пообещал обновленную монархию // Известия, 2014.06.19.); *Проснувшаяся нация самоорганизовалась и начала процесс обратного парада суверенитетов. Только сейчас разбросанная по разным государствам единая русская нация, а вместе с ней и Россия стали обретать новую идеологию* (О. Бондаренко. Идеология «русской весны» // Известия, 2014.04.11) [8: НКРЯ]. Как видим, спустя примерно десять лет, оценки концепта «нация» приобретают больше позитивный характер. Сами авторы констатируют, что нация *проснулась, стала обретать единство и новую идеологию* [Там же].

Анализ приведенных нами примеров показывает, что в русских текстах XVIII – нач. XX в.в. описание концепта «нация» актуализирует его понятийное содержание, представленное в лексикографических источниках [1; 3-5], а именно семы «*общность людей*», «*представители одного государства или страны*». В текстах же XX – XXI в.в. наряду с понятийным компонентом демонстрируется и эмоциональный (оценочный) компонент рассматриваемого концепта, поскольку, отражая значение «*совокупность граждан той или иной страны, государства*», эти примеры приносят и оценку, отношение



к концепту «нация». При этом у разных авторов своя оценка, что зависит от ситуации (контекста), относительно к которой описывается нация.

В современном русском языке в понятийном содержании концепт «нация» приобретает более широкое значение. Как отмечает Т.А. Воронцова, он постепенно утрачивает значение этнической общности, приближаясь к международным стандартам. Ведь в западно-европейских языках *нация* – это общность политическая (*граждане одного государства*). Ср.: *лидер нации, здоровье нации, цвет нации, совесть нации, единство нации, американская нация* и др. [9: 42].

Семантическое описание концепта «нация» в казахстанском дискурсе свидетельствует о том, что в его структуре можно выделить различные составляющие, и позволяет утверждать, что концепт «нация» является одним из базовых политических концептов. Так, в речи Президента Н.А. Назарбаева, заметим, *Лидера нации: «Мы казахстанцы – мы нация единого будущего. Этим все сказано. Никаких разделительных черт между этносами не должно быть, если мы – казахстанцы. Мы добились значительных успехов в развитии собственной модели стабильности и согласия в стране»* [10]. В этом примере *нация* приравнивается к слову *казахстанцы*, что служит еще одним доказательством «*международности*», выделяющейся в актуализации рассматриваемого концепта. Отметим, что употребление концепта «нация» в речи президента и других политических деятелей требует отдельного исследования.

Итак, отметим, что в современной науке есть предложение «отказаться от этнических характеристик» в определении термина «нация», оставив в его значении лишь сему «*совокупность граждан одного государства*» [11]. На наш взгляд, это неправомерно, точнее, требует научных доказательств, поскольку, несмотря на наблюдающуюся тенденцию к «*международности*» в понимании «*нации*», нельзя упустить из внимания и тот факт, что для представителей того или иного этноса, важно идентифицировать себя с конкретной нацией, с корнями, т.е. с этнической общностью. Это можно выяснить при помощи экспериментов, в частности, психолингвистических [2].

### *Литература*

1. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти томах (БАС) / Под ред. А.М. Бабкина, Е.Э. Биржакова, В.В. Виноградова и др. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1954-1965.
2. Джамбаева Ж.А. Аксиологические стереотипы языкового сознания казахстанцев: дис... д-ра. филол.наук. – Кокшетау, 2010. – 445 с.
3. Советский энциклопедический словарь (СЭС) / Гл. ред. А.М. Прохоров. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1982. – 1600 с.
4. Словарь русского языка: В 4-х томах (МАС) /Под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1985 – 1988.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка (СОШ) / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. – 4-е изд., дополн., – М.: ООО «ИНФОТЕХ», 2009. – 944 с.
6. Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М., 2010. – Т. 1.– 744 с.
7. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества.– М.: Наука, 1977.– 703 с.
8. Национальный корпус русского языка // [Электронный ресурс] Режим доступа: [www.ruscorpora.ru](http://www.ruscorpora.ru).
9. Воронцова Т.А. Функционирование концептов нация и национальность в русском языковом сознании // Вестник Челяб.ГУ. – 2017. – №12 (408). Филологические науки. – Вып. 110. – С. 39-45.
10. Статья Главы государства «План нации – Путь к казахстанской мечте» // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://assembly.kz/ru/press/statya-nazarbaeva-n-plan-nacii-put-k-kazahstanskoy-mechte>.
11. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по политической антропологии. – М.: Наука, 2003. – 544 с.

## **ТРЕБОВАНИЯ К СОВРЕМЕННОМУ УРОКУ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ**

*Дрозд Г.Д., Куртева О.В.,  
Комратский государственный университет  
Молдова, г. Комрат  
[g.drozdz@mail.ru](mailto:g.drozdz@mail.ru), [oxana-curteva@mail.ru](mailto:oxana-curteva@mail.ru)*

*Модернизация образовательной системы ориентируют учителя на развитие личностных качеств учащихся. В современных условиях требуется свободное владение языком, умение общаться с различными людьми в различных ситуациях. На практике современные школьники часто заменяют живую культурную речь искусственной, допускают неправильные слова и выражения. Возникает необходимость в построении процесса обучения русскому языку младших школьников на компетентностной основе. В наибольшей степени этому способствует интегрированный курс русского*